

— Ещё кусочек, и ещё один, и ещё...

Хо Сяосяо извлекла урок из своих прошлых ошибок и, вытерев рот салфеткой, обратилась к официантке:

— Тётя, унесите пустую тарелку и принесите ещё одну порцию курицы.

— Хорошо.

И Цянь взял кусочек курицы из своей тарелки и переложил в тарелку Хо Сяосяо:

— Вот тебе ещё кусочек, я его не трогал.

— И Цянь, ты такой добрый.

Пока Хо Сяосяо уплетала жареную курицу, Хо Суйчэн, находившийся в это время на балконе VIP-зоны, закончил телефонный разговор.

— Господин Хо... — послышался из-за спины нежный, робкий голос.

Хо Суйчэн обернулся и увидел Цзи Вэньсинь. В её глазах читалась неуверенность.

— Помните меня?

Хо Суйчэн внимательно осмотрел её и после долгих раздумий уточнил:

— Цзи Вэньсинь?

— Это я. Я... только что вернулась и не ожидала встретиться с вами.

— В чём дело?

В глазах Цзи Вэньсинь загорелась надежда:

— У меня вопрос. Та девочка...

Выражение лица Хо Суйчэна было безразличным, будто он разговаривал с обычной незнакомкой.

— Моя дочь, — ответил он.

Цзи Вэньсинь на мгновение обрадовалась, но её удивление постепенно угасло из-за безразличия Хо Суйчэна.

— Как она жила все эти годы?

— Хорошо.

Цзи Вэньсинь прикусила губу:

— Из-за моего брата у вас возникли проблемы. Я уже сказала ему больше не докучать вам.

— Вы более рассудительны, чем ваш брат.

— Господин Хо, я была вынуждена так поступить, но я могу...

— Мисс Цзи, я считаю, что в Вашем нынешнем положении стоит воздержаться от каких-либо просьб.

— Я знаю, но я всё же её...

— Сяосяо никогда не спрашивала о своей матери. Если она однажды спросит, я ей расскажу, но пока я не хочу, чтобы она от кого бы то ни было узнала о тебе.

Хо Суйчэн без раздумий перебивал её. У него не было сострадания к женщине, стоящей перед ним. Он редко рассматривал ситуацию с позиции других и не стремился понять их тяготы. Если бы не та ночь в отеле три года назад, они бы, вероятно, больше не пересеклись.

Цзи Вэньсинь смущённо опустила голову:

— Понимаю. Извините за беспокойство, господин Хо.

Хо Суйчэн прошёл мимо неё с суровым лицом.

Цзи Вэньсинь никогда не думала, что увидит его снова спустя три года.

Она задумалась о той судьбоносной ночи три года назад и разлуке, два года назад разбившей ей сердце, и не знала, правильно ли поступила.

Вернувшись в VIP-зону, Хо Суйчэн услышал, как тётя Чжао о чём-то говорит:

— Сяосяо, если господин узнает, тебе не поздоровится.

Хо Суйчэн поднял брови и посмотрел на Хо Сяосяо:

— Чего это я не знаю?

— Ничего такого! Я хочу мороженое, а тётя мне запрещает.

— Точно? — спросил Хо Суйчэн, садясь за стол, и взглянул на тётю Чжао.

Хо Сяосяо незаметно сжала руки и умоляющими глазами смотрела на тётю Чжао.

— Да. Сяосяо выпрашивала мороженое, — беспомощно вздохнула та.

— Ты же сегодня утром уже ела. Не боишься, что у тебя живот заболит?

Хо Сяосяо старалась сдерживаться и мысленно шептала: «Не ешь, не ешь...»

Хо Суйчэн взглянул на порцию курицы, к которой, казалось, даже не притрагивались.

— Почему не ела?

— Ждала папу.

Хо Суйчэн ещё раз взглянул на нетронутую тарелку жареной курицы и не мог поверить, что у него такая порядочная дочь:

— Неужели ты не ела жареную курицу?

— Ждала папу, — спокойно повторила Хо Сяосяо, даже не краснея.

Хо Суйчэн посмотрел на тётю Чжао, но та лишь вяло улыбнулась, затем перевёл взгляд на И Цяня и тот поспешил опустить голову.

Пристально глядя на Хо Сяосяо, он подал ей кусочек курицы:

— Ешь.

— Спасибо, папа!

<http://tl.rulate.ru/book/38921/1464460>